

Евро пожирает своих творцов

Экономическое положение и вопрос об иммиграции определили итог выборов в Италии

Читайте также эту статью на немецком языке

В Италии прошли выборы. Итог однозначен: испытанные временем традиционные силы потерпели явное поражение. Как на левом, так и на правом фланге политического спектра. На левом фланге Демократическая партия (Partito Democratico, PD), основанная в 2007 году как «естественная партия правительства» проевропейскими силами левоцентристской и правоцентристской ориентации, получила катастрофический результат: ниже 20 процентов в обеих палатах парламента, разгром при подсчете первых голосов в бюллетенях даже в большей части «красных» регионов в Центральной Италии. Однако также и коалиция LeU (Liberi e Uguali, «Свободные и равные»), левое ответвление старых крупных фигур ИКП (Итальянская коммунистическая партия, ИКП, Partito Comunista Italiano, PCI) Массимо д'Алемы и Пьера Луиджи Берсани получила убогие 3,5 процента голосов.

Не лучше получилось и у фаворитов правоцентристской ориентации. Мечта Сильвио Берлускони – снова показать всем мастер-класс – не сбылась. Его Forza Italia («Вперед, Италия») ошеломительно далеко отстает от популистских локальных конкурентов из партии Lega (Lega Nord, «Лига Севера»), которая теперь хочет быть не обособленной «северной», а общенациональной силой. Набрав более 18 процентов, Lega вчетверо улучшила свой результат 2013 года. Если прибавить сюда голоса постфашистской партии Fratelli d'Italia («Братья Италии»), тогда правопопулистский лагерь выходит на 22-23 процента голосов.

Еще лучше успехи все же у протестной партии Movimento 5 Stelle («Движение пяти звезд»). Этой партии, как никакой другой, удалось интерпретировать недовольство в стране, прежде всего на юге. Здесь, в действительно кризисном регионе страны, «друзья» Беппе Грилло повсеместно завоевали прямые мандаты. Под лозунгом «Ни влево, ни вправо» партия Movimento уклонилась от

всех традиционных категорий, а по содержанию снова и снова «семафорил» в обоих направлениях – и не в последнюю очередь также в вопросе об иммиграции. Благодаря органичной связи с аналитической консалтинговой компанией Casaleggio Associates она имела возможность намного лучше, чем другие партии, считывать настроение в стране и точнее адресовать свои информационные обращения.

*Было бы неправильно
возлагать
ответственность за
сокрушительное
поражение
Демократической
партии только на
Маттео Ренци*

Причины такого значительного сдвига в соотношениях политических сил, конечно же, многообразны. Но в конечном итоге решающими можно было бы назвать две темы: тяжелое экономическое положение и вопрос об иммиграции. Италия больше, чем другие страны, пострадала от финансового и европейского кризиса. Даже сегодня ВВП находится примерно на шесть процентов ниже уровня 2007 года. Только через два-три года можно вернуть докризисные показатели. Промышленное производство при кризисе падало временами на 25 процентов ниже докризисного уровня. На юге обвал был еще сильнее. Это потерянное десятилетие прежде всего для молодежи Италии: уровень безработицы среди молодежи официально составляет 32 процента, но в действительности он существенно выше. Заявление «Движения пяти звезд» о намерении ввести [<link aktualnaja-tema bezuslovnyi-bazovyi-dokhod>](#) безусловный базовый доход в размере 780 евро в месяц обещает в этой ситуации сохранить хотя бы минимум достоинства.

Италия все еще не нашла подходящий для всей страны ответ на вызовы для экономики и предприятий страны, возникшие в результате членства в еврозоне: если при вступлении в еврозону доход на душу населения составлял около 92 процентов германского уровня, то сегодня он упал до 72 процентов. Это ведь те же самые политические силы, которые в последние десятилетия ассоциируются с социальной политикой и экономикой и которые на выборах заплатили наивысшую цену. К ним в первую очередь принадлежит PD, при покровительстве которой страна

вступила в еврозону. Однако сюда относится также и Сильвио Берлускони как представитель традиционных либерально-консервативных экономических элит страны. Берлускони в предвыборной борьбе позиционировал себя защитником проевропейской ориентации Италии и персонифицировал в своем лице щит против «популизма» даже своих собственных партнеров. У избирательной урны это не окупилось, а совсем наоборот.

*Берлускони
позиционировал себя
защитником
роевропейской
ориентации Италии. У
избирательной урны это
не окупилось.*

К этому прибавилась политическая брзантность темы иммиграции. Итальянские левые партии длительное время проводили линию, аналогичную «германской культуре гостеприимства». Только летом 2017 года – так сказать, в самую последнюю минуту – была предпринята корректировка курса. Но эту мину, ставшую шлягером предвыборной кампании правопопулистских сил, уже невозможно было обезвредить. Сильнее, чем критика ЕС и экономического положения, эта тема позволила «Лиге» (Lega) и «Братьям Италии» (Fratelli d'Italia) прорваться в традиционный электорат левых.

Поэтому было бы неправильно возлагать ответственность за сокрушительное поражение Демократической партии только на Маттео Ренци. Несомненно, что плохой результат на выборах связан также и с его личностью. Между тем истинные причины лежат глубже: результат является еще одним примером того, что левоцентризм Европы имеет серьезнейшую идеологическую проблему. Его содержание и политические предложения все меньше находят отклик в его исторически сложившихся сферах избирателей. Это имеет мало общего с выбором формы самопрезентации (Демократическая партия не маялась в роли младшего партнера ни в одной из больших коалиций), а также лишь весьма ограниченно обуславливается топ-персоналом (премьер-министр Паоло Джентилони является любимейшим политиком страны). Позиционирование в центральных конфликтных темах европеизированного и глобализованного капитализма, вопрос об экономической открытости, национальном суверенитете и сохранении идентичности – вот факторы, которые стоят голосов левым. В Италии – как повсюду.

Эрнст Хиллебранд
Будапешт

Д-р Эрнст Хиллебранд (Ernst Hillebrand) является руководителем проекта «Европейские экономики Востока» Фонда им. Фридриха Эберта в Будапеште. После изучения политологии с 1990 года работал на различных должностях в Фонде, в частности, был руководителем отдела Анализа международной политики, отдела Центральной и Восточной Европы, а также руководителем представительства в Варшаве, Париже, Лондоне и Риме.